

Юлиан Гатик

**Поцелуй
бабочки**

Юлиан Гатик

Поцелуй бабочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22143421

ISBN 9785448347153

Аннотация

Социальная фантастика о нетрадиционном методе лечения моттефобии (боязни бабочек) путем погружения в длительный гипнотический сон.

Содержание

Часть первая

5

Конец ознакомительного фрагмента.

37

Поцелуй бабочки

Юлиан Гатик

© Юлиан Гатик, 2016

ISBN 978-5-4483-4715-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Я не твердой рукой взял Соплю. Мерзость! Ну а что тут поделаешь, жрать хотелось так, что от нетерпения аж руки тряслись. Хотя с таким сомнительным удовольствием в любой другой день и в любом другом месте можно было б и повременить. Внимательно осмотрел – Сопля как Сопля, может только мельче обычного. А бог с ней! Выбирать не приходилось. И такая сойдет.

Брезгливо поморщился, шумно выдохнул, шмыгнул носом и запихал её в рот. Начал жевать. Тьфуууу. Вот Fuck! Опять в земле. Промыл же вроде. На зубах противно захрустел мелкий песок или что там было под ногами: до сих пор не могу понять, что это за почва. Мерзкая слизь быстро исчезла в желудке. Тот отозвался каким-то странным урчанием, неприятливо встречая новую порцию белка, нарваясь отправить наружу полученный скудный обед.

Fuck! Fuck! Fuck!

Я крепился, крепился изо всех сил. Фуууу... Моя взяла. Желудок – Я, счет этого часа размочен, теперь он 3:1. Пока в не мою пользу. До этого Сопли уже трижды с шумом вылетали наружу, прихватив изрядное количество желудочного сока, постоянно выделяемого моим нутром, в надежде

получить хоть какой-нибудь пищи.

До сих пор не понимаю, как я вообще дошел до такого, что стал жрать Сопли. Хотя чему тут удивляться, три дня жесткой водной диеты заставили попробовать и эту мерзость.

Воды бы глоток. А лучше два. Три – это роскошь! Стакан – мечта!

Я встал и осмотрелся вокруг. Жесткая синяя метровая трава, которую я любовно окрестил Наждачка, плотно покрывала весь видимый горизонт. Безграничное поле. Даже не поле, а скорее синее море травы! Или синий океан? Да какая собственно разница!?! Море или океан. Для одинокого маленького человека эти площади одинаково безгранично огромны.

Мда уж...

Нетвердой походкой прошел несколько метров и стал раздвигать жесткие стебли, в надежде найти хоть маленькую лужу более-менее чистой воды. Она могла, конечно, уже и давно впитаться, дождь-то прошел еще вчера. А сохнет тут, как я понял довольно быстро. Хотя Соплю ж я только что помыл – нашел водицы, правда какой-то уж больно грязной и мутной. Да и ярко красный цвет жидкости, меня уж больно сильно смутил. В общем пить её не рискнул. И так с «горшка» не слазаю вторые сутки. Как я еще хожу-то!? Наверное, давно уже должен был сдохнуть от обезвоживания, а нет – не тут-то было, работает моя внутренняя «батареечка» жизни, что-то её еще питает. Что-то еще движет мои чресла.

Нет воды. Стебли легонько кололи ладошки, при этом тут же разлетаясь на мелкие кусочки. Наждачка! Хм... Дебильное название для такой травы. Не так я её обозвал! Поспешил. Это скорее вафельная соломка. Такая же хрупкая и длинная.

Я уже вытоптал добрую полянку, а луж так и не было.

Еще и рука разболелась как назло. Я плюхнулся на задницу, и стал разматывать серую повязку, сделанную три дня назад из куска рубахи. Дела плохи! Левая ладошка припухла и слегка ныла. Маленькая колотая ранка, полученная об какой-то странный колючий цветок, категорически не хотела заживать. Плюнуть на рану что ли? Вдруг поможет. Неумело замотал руку обратно и по-детски прижал к груди.

Точно отвалиться моя рука. А да теперь уже все равно! Я скорее раньше сдохну от голода или жажды, вдобавок отягощенной постоянным поносом. Сопли, знаете ли, жрать – это вам не трюфеля кушать!

Вода! Я так и не нашел воды. Встал и снова начал пинать ногами и сминать здоровой рукой жесткую траву, но под ней кроме сухой земли ничего не было. Непродолжительные поиски лужи отняли последние силы и окончательно испортили и без того паршивое настроение. Я упал на траву и застыл. В животе шумно что-то забурчало. Жесткие стебли беззлбно пытались колоть сквозь порванную рубашку моё измученно тело, но я не замечал этого. Это все мелочи.

Легкий теплый ветерок колыхал редкую синюю траву,

оставшеюся после моего вытаптывания полянки. Я смотрел ввысь. Небо по-прежнему было закрыто сплошным неподвижным серым одеялом, сквозь которое не проникало не единого луча. Хоть бы дождь пошел. Вон какие тучи! Тогда проблема жажды исчезнет хоть на какое-то время. Хотя они такие уже давно, а дождь был единожды и то мелкий. Если напиться и получилось, то набрать впрок не смог. Та-ры нет.

В животе опять заурчало. Я повернулся на правый бок и плотнее прижал больную руку. Очередной нехороший «звоночек». Скоро «побегу» на «облегчение». А могу ж как-нибудь и не добежать, сил и так почти не осталось. И жрать Сопли уже не могу. Больше желудок их не примет.

Усилился ветерок. Точно дождь надует. Порыв как назло тут же ослаб. Fuck!

Глаза медленно закрывались. В голове была странная пустота. Мысли категорически не хотели складываться хоть во что-нибудь более-менее осознанное и интересное для меня, они хаотичным движением блуждали по голове, даря какие-то отдельные несвязные воспоминания последних трех дней и категорически не приоткрывая завесу основных вопросов: Кто я? Где я? И что Fuck вообще происходит?

В голове вдруг стали медленно всплывать события последних трех дней.

Мать моя женщина! Как болит башка! Мне «нежно» промассировали трубой черепушку или я вчера просто изрядно набрался? Дык я ж не пьющий... вроде... или пьющий? Не помню... Хм. Точнее не знаю. Странно... Бред какой-то. Я обхватил голову обоими руками и посильнее вжался лицом в траву. Траву!? Какую нафиг траву? Откуда тут быть траве. Открыл глаза и приподнял голову. Возле лица виднелся пучок измятой жесткой синей травы, по которой неторопливо и деловито ползла какая-то мерзкая тварь. Рефлекторно отдернулся. Медленно приподнял тело, как при отжимании и после сел на колени.

Брезгливо откинул кусок живой слизи подальше. Вот черт! Больно! Левую ладонь пронзила острая боль и показалась капля крови. Обо что это я так? О траву скорее всего, а нет, не об неё. Синие стебли травы хоть и казались довольно жесткими, но очень легко ломались от малейшего прикосновения, словно сдобная съедобная соломка или воздушные кукурузные палочки.

Здоровой рукой я взял несколько синих стеблей и без особого труда перетер их в пыль. Странная какая-то трава. Я раньше такую не видел. Она была довольно высокой и полностью закрывала весь обзор. Встал на ноги.

Что за черт!? Везде куда хватало окинуть взглядом, было гигантское синее поле. Развернулся на сто восемьдесят градусов. Та же картина. Что это за место? Поднял голову. Все

небо было затянуто серыми тучами. Они стояли неподвижно, и казалось, вот-вот разразятся проливным дождем. Складывалось впечатление, что это даже не тучи, а какое-то темное плотное гигантское одеяло. Больно низко они нависали и как-то не естественно. И тишина! Гробовая тишина! Чувствовался только легкий теплый ветерок, приятно щекоча тело под рубахой. Да и вообще было довольно тепло и комфортно.

Рубаха? Это не моя рубашка. Или моя? Да что за дьявол?! Не помню! Опустил взгляд. На ногах что-то типо спортивных штанов, легких и свободных, но без карманов и каких либо лейблов. Обут был в какое-то подобие кроссовок. Что за безвкусица! Рубаха и спортивные штаны. Кто меня так нарядил? Сам точно не мог. Или мог? Я сел обратно в траву. Трава была высокой, метр – не меньше.

Так! Что происходит? Как я сюда попал? Самое странное, что не было и намек на панику и даже намек на легкую тревогу. Просто небольшая озабоченность. Где я? Как я сюда попал? Что вчера было? Или это было сегодня? По небу не определить, какое сейчас время суток. Так! Вчера было, вчера было, эээ... Вчера, вчера, вчера... ничего не помню! Муть какая-то. Вообще ни чего не помню!

И тут меня все-таки пронзил первый легкий ужас – я не знаю не только где нахожусь и что произошло, я не знаю кто Я! Вот тут я почувствовал, как лоб покрылся испариной и по спине пробежали мурашки нарастающего ужаса.

Вскочил на ноги, еще раз осмотрелся. Синие «море» и больше ничего. Меня охватил теперь не поддельный испуг. Я несколько раз как волчок повернулся вокруг своей оси. Бред! Бред! Сон какой-то! Эту версию тут же опровергла ранее уколотая рука. Я посмотрел на ладошку. Виднелась небольшая припухлость, кровь вроде не сочилась. Нет – не сон! А что тогда? Меня похитили? Я сошел с ума? Это чья-то тупая штука? Зловещий эксперимент? Или я умер и в раю! Ни чего не понимаю!

Я очередной раз плюхнулся на траву, та хрустнула, разваливаясь в труху.

Собаться с мыслями! Вот что нужно! Вновь попытался вспомнить хоть что-нибудь. Пусто! Я не помню вообще ни чего! Недалеко от моей ноги показался слизняк, собрата которого я давеча так бесцеремонно отправил в «полет». Мерзкая тварь! Сантиметров шесть-семь длиной, какого-то мутного зеленоватого цвета, медленно ползла по траве, собираюсь перебраться на мой кроссовок, оказавшийся на её пути. На спинке или как там у неё называется верх туловища, торчал небольшой прозрачный выступ. Что-то типо гребешка или одиночного глаза. Не знаю.

Я в животных слабо разбираюсь, тем более в насекомых. Или слизи – это не насекомые? А кто тогда? А пофиг! Божьи твари – не моя стихия. Я что набожный, бога тут помянул? Вроде нет... не помню в общем. Да нет, скорее всего! Если биология не моё, то что тогда мое? Не помню. Я вооб-

ще о себе ни чего не знаю! Ужас, ранее вроде как отступивший, вновь настиг!

Слизняк тем временем достиг промежуточной цели – моего кроссовка. Нога хотела было дернуться и скинуть тварь, но задержалась. Я слегка наклонился и осмотрел «гостя». Слизняк как слизняк, большеват только и зеленый как сопля. Точно Сопля! Раз я слаб в биологии, то имею право присваивать непонятым созданиям любые удобные для меня прозвища.

Сопля... Сойдет! Хотя что-то теперь знаю, и хоть что-то буду помнить об этом месте. Другого пока не доступно. Фьють! Нога скинула тварь. Слизняк пулей ушуршал в траву. Мерзость!

А это что? Я присел на корточки. Цветок? Вроде цветок. Какой-то мелкий только и без листьев. Бутон был чуть больше двух сантиметров в диаметре, и как будто лежал на земле, не имея ни короткого ствола, ни листьев. Даже не цветок, а гриб. Хотя нет, на цветок он похож больше.

Аккуратно потрогал пальцем красивый желтоватый лепесток. В ту же секунду бутон раскрылся и высунул жало. Оно молниеносно выстрелило в сторону моей руки. Я успел отдернуть ладошку. Вот что походу меня поранило. Опасная красота!

Бутон закрылся, не достигнув цели, втянув жало обратно внутрь. Растение-хищник? Кажется, слышал о таких. Они ж еще вроде мух ловят и там всяких насекомых. Где-

то в Африке что ли произрастают. А это не Африка случаем? А был ли я вообще в Африке? Не помню. Да и не слышал о синей африканской траве. Короче не знаю... Ботанику и географию тоже отмечаю, это тоже не мое... А если и моё, то все равно не узнаю. Ни черта не помню!

Fuck! Fuck! Fuck!

Я еще раз осмотрел раненую руку. Ерунда вроде, да и боли почти нет. Встал, отряхнул свои штаны и вновь осмотрелся. Пейзаж не изменился, а горизонт как был синим, так им и оставался.

Ну и что делать? Куда идти? На юг, на север? А где он юг-то тот? Не понятно... Было б хоть солнце видно, поди определил бы тогда направление. А так потопаю на удачу.

Удача «указала» топать прямо. Хотя понятие Прямо в такой синей однообразности – очень относительное. Ну вариантов особо не было, поэтому пошел в том же направлении куда и смотрел в данный момент.

Спустя пару часов я изрядно выдохся и остановился. Пару часов! Ха! Я может и часу не прошел. Часов-то нет. В общем длительная ходьба – не моё! Пейзаж не поменялся ни на йоту. Только стало как будто теплее, хотя это скорее всего мои субъективные ощущения от длительного движения. Рубашка намокла от пота и прилипла к телу. И захотелось

жутко пить. Вот это была серьезная проблема! Не то что воды, но даже намека на излишнюю влагу тут не наблюдалось.

Я попинал сухие стебли, они привычно разлетались в пыль, обнажая землю, сухую серую землю, без малейшего намека на воду.

А фигня! Скоро меня найдут, не могут не найти. Кто-то ж меня знает, кому-то ж я нужен. Если я конечно потерялся и вообще кто-то у меня есть... И это не помню.

Пошел дальше. За мной практически ровной полосой оставалась узкая тропа сломанной синей травы. Несколько раз я почувствовал сквозь кроссовок как наступил на что-то твердое. Должно быть те самые опасные цветки-грибы. Хотя может быть и что-то другое. Может быть это были обычные камни.

Спустя еще какое-то время я вновь остановился. Шаг уже не был таким четким, все чаще я запинаясь, да и тропа за мной стала не такой ровной. Все чаще извивалась как змей. Фуууу... пить охото...

Небо, небо, что там на счет дождя? Серое небо не ответило. Тучи по-прежнему как-то странно и неподвижно висели низко над землей.

Пить! Надолго так меня не хватит. Я ж еще и кушать захочу. Почему захочу – уже хочу. Машинально покосился на пузо, вроде не большое, ожирением не страдаю. Но это ж не значит, что я не любитель покишковать.

Не знаю сколько я так топал, но в конце концов я просто

рухнул на землю, сломав наверное с сотню тонких хрупких стеблей и просто замер. Все! Больше ни шагу. Сдохну так сдохну. Рано я сдался. Точно не спортсмен или путешественник... Мои потенциальные профессии или рода занятий отметались сами собой, при этом яснее и понятнее о моем происхождении не становилось.

Я перевернулся на спину и уставился в небо. В кроссовках что-то попало и мешалось. Снял – вытряхнул земли.

Тут и левая рука как назло стала чесаться. Цветочек видать не просто уколол своим жалом. Не хватало еще инфекции или там каких ядов нахвататься.

Сам не заметил, как уснул. Проснулся от странного ощущения, как будто что-то щекочет спину. Во сне я оказывается перевернулся на живот и тут пошел дождь. Рубашка слегка намокла. Сколько я проспал – не известно. Ничего ровным счетом не изменилось. Небо неподвижное, трава синяя, вокруг пусто. Может я застрял во времени? И сейчас допустим постоянно полдень и поэтому все недвижимо. Аааа, к черту всю эту бурду. Нашел время думать!

Я подскочил, встал на ноги, задрал голову и открыл рот. Дождь нехотя стал утолять жажду. Вода была безвкусной и теплой, что странно для дождя. Хотя в таком месте уже нечему удивляться.

Ну хоть это плюс – вода «съедобная», а то могла оказаться какой-нибудь радиоактивной жижей.

Не знаю сколько я так простоял, задрал голову, но шея

затекла изрядно. Вроде напился. Осталось найти съестного. В идеале бы фруктов или мяса. Сколько там человек может находиться без пищи? Неделю? Две?

Рука стала болеть нестерпимо и, по-моему, даже припухла. Воспаление или чего это с ней? Я снял рубашку, выжал и с трудом оторвал рукав. Из рукава кое-как смастерил повязку. Она тут же слезла. Затянул посильнее. Посмотрел на это страшное подобие перевязки, вздохнул и надел рубашку обратно.

Медицина не мое...

Есть! Охота есть! Сорвал пучок сухой травы, измял в руке и аккуратно лизнул. Вообще нет вкуса. Наверное сено на вкус такое же. Запихал немного в рот и стал жевать. Бумага и бумага. Вообще нет вкуса. Сплюнул. Фигня! От этого сыт не будешь.

Надо найти что-то существеннее и желательно питательнее.

Не помню, сколько шел дальше, но в один далеко не прекрасный момент я просто упал и вновь уснул.

Спал как говорится без задних ног. Спал мертвецки. Проснулся от жуткого чувства голода. Живот так скрутило, что хотелось выть. Встал, размял ноги и отряхнулся. За то время что я спал, а так измял траву, что не осталось даже пыли, проснулся на голой земле. Странная все-таки земля.

Пыль и пыль, только не маркая и какая-то крупная. Или это все-таки мелкий песок? Не знаю...

Напился из небольшой лужицы, аккуратно касаясь губами поверхности мутной воды. В животе заурчало сильнее. Ну от жажды не помру, коль будет дождь, да и лужи вроде сохнут не сразу.

Небо серое и недвижимое, трава синяя, ветерок слабый и теплый. В сонном царстве без изменений!

Справил малую нужду и двинул дальше.

К концу второго дня сил не осталось совсем. По ходу своего «похода» я еще несколько раз пил из луж, вода с шумом проваливалась, звонко урча в животе.

А почему собственно конец дня? С чего я вообще решил, что тут есть дни? Это вообще моё сугубо личное ощущение. В округе не светлело, ни темнело, вообще ни как ни проявлялись суточные изменения природы. Дни я, скорее всего, мерил какими-то своими внутренними биологическими часами.

Есть! Хочу есть! Я упал на траву и тупо уставился на свои кроссовки, изрядно покрытые грязью и пылью изломанных синих стеблей.

И тут меня осенило. В памяти всплыло какое-то смутное то ли видение, то ли отрывок памяти, то ли просто припрятанная подсказка. Не знаю. Можно ж поужинать и не съедобным. Несъедобным на первый взгляд! Я где-то слышал или может быть помнил, что человек в экстремальных условиях

может жрать хоть помет животных с десятилетней выдержкой. Ну помета тут нет, а вот кое-что другое обитает.

Сопли! Вот что мне нужно.

Упал на колени и стал рыскать в сырой земле. Слизняков как назло не было видно. То эти твари ажно ноги заползают, а то все куда-то спрятались.

Fuck!

А тут что? Опа-на! Ага! Иди-ка сюда. Взял двумя пальцами. Мерзость! Господи, что за параша! Слизняк вяло извивался, не особо понимая, чего от него хотят. Я какое-то время рассматривал «добычу», после прополоскал его в луже мутной воды и вновь осмотрел. Повторный осмотр выдал неутешительный вердикт: после мытья он не стал аппетитнее.

Не смогу... Живот предательски ухнул, требуя хоть какой-то еды, а не «пищу» дикаря. Не смогу! Победили инстинкты. Рука чуть ли не рефлекторно поднесла «ужин» ко рту и запихала внутрь.

Не смогу... Или смогу... Оооо!... боааа!

Сопля, избежав ужасной гибели, выпала на землю, «отряхнулась» от моих слюней, и не спеша поползла прочь.

Боааа... Рвало долго и почти одним желудочным соком. Кончив желудочные извержения, я упал на траву и отключился.

На «утро» встал окончательно раздавленный, голодный и что самое ужасное с болью в животе, но боль тут же про-

шла, разрядившись жутчайшим поносом.

Кое-как справившись с этим недугом, постарался скорее забыть все неудобства сего акта в полевых условиях, где кроме сухой ломкой синей травы ничего больше не растет. Я пошатываясь встал и тупо побрел дальше. Неужели у меня еще что-то осталось внутри, что можно «эвакуировать» таким зверским способом.

Шел долго, периодически спотыкаясь, и чуть не падаю. Спустя какое-то время голод взял верх и я съел-таки Соплю. Эта с миром ушла в дебри моего пустого желудка. Погодя к ней добавил и вторую.

Весь день меня мутило, тошнило, поносило, хотелось жрать и больше всего пить. Жизнь прекрасна... где-то... видимо... Не помню только где!

После последовало еще несколько длинных и нудных часов мытарств и «приключений». Так и закончился мой третий день, собственно с которого я и начал свое повествование.

Сдох!? Ну если так, то слава богу! Я верующий? Да блин... уже ж думал об этом. Вроде нет. Не помню... а теперь еще и стал забывать что было позавчера. Мозг страдал от нехватки ВСЕГО и категорически не хотел ни чего думать. Пустота в голове – это я вам скажу не шутки! Такого

врагу не пожелаешь.

Я долго лежал на траве и смотрел в небо. Оно было тупое как ползающие возле меня и по мне Сопли, серое как моя трехдневная рубашка и такое же унылое как мое настроение.

Да нет, жив походу. Fuck! А лучше б сдохнул... И откуда такая тяга к суициду?

И тут я услышал какой-то тихий шелест. Сперва не придал ему значение, мало ли, ветерок усилился, и стал играть с синей травой. О как она меня задолбала за эти три дня! Я ненавижу синюю траву! Не-на-ви-жу си-ню-ю тра-ву! Куда не глянь – синь!

И голод еще этот... голод и жажда.

Но любопытство, как не парадоксально, пересилило «незначительные» личные тяготы. Поднялся. Картина открывалась очень странная. В небе, метрах в... эээ... не знаю... в общем не близко и не далеко от меня, висел белый шар. Судя по всему огромный. Он слегка мерцал и как бы пульсировал. Примерно нижняя треть сферы была погружена в траву. Причем если учесть что трава не больше метра высотой, а шар ну просто огромный, то либо он был с одной стороны сплюснут и лежал на земле, либо я нифига не понимаю в перспективе объемных предметов. Геометрия не мое... Одно радует, науки знаю и самое главное помню... Какое-то образование у меня точно есть.

Пошел к шару, собственно больше идти не куда.

Шел долго, но не дойдя и половины пути, к моему изумле-

нию, шар распался. Просто распался и исчез. Ну вот, голодные галлюцинации начались. Или... это был не шар. В небе, по-прежнему еще далеко от меня что-то мельтешило. Что-то мелкое и белое. Ну или мне так казалось. Я прищурился и по-идиотски прислонил ладонь ко лбу, как будто яркое солнце светило в глаза и мешало смотреть.

Шар не исчез, он просто на что-то распался, и это Что-то летело теперь в воздухе. Рой или что-то типо стайки. Не видно отсюда.

Я сожрал очередную Соплю, предварительно изрядно пожевав слизняка, чтоб выделилось как можно больше вонючей жидкости в рот. Да сколько только там этой жидкости! Она ушла «со свистом» вглубь голодного нутра. Ха! Даже не поморщился. Я стал привыкать к такому образу жизни? Мысленно вздохнул – рука болела пуще прежнего. Повязку уж не стал трогать, пусть будет как есть.

Шел понуро, шел долго, голова опущена и тут оба-на... Что толку смотрел под ноги...

Падение, удары, многократные кувырки и затем всплеск. Понял что произошло, только когда окунулся в воду. Чуть не захлебываясь, и сильно махая руками уперся обувкой в скользкое дно и встал. Я очутился метрах в трех от берега какой-то мелкой, по пояс, и не широкой речушки. О мать моя женщина! Тут же упал обратно и стал жадно пить.

Боже! Блаженство! Я сорвал рубашку, откинул в сторону и снова начал пить. Водаааа. Чистая, вкусная вода!

Кончив борьбу с жаждой, осмотрелся. Оказывается, я упал с высокого обрыва, который сверху окаймлялся синей «челкой», ниже трава не спускалась, там был лысый, но довольно крутой земляной яр. С него-то кубарем я и слетел в речку. Остатки белого шара, были теперь над моей головой. Они так же роились в высоте, но теперь я смог их рассмотреть. Это были... бабочки!? Обычные белые бабочки!? Хотя как выглядят «не обычные» бабочки, понятное дело я не мог знать... просто не помнил. Эти какие-то вроде не совсем обычные, какие-то неприятные... что ли...

Они деловито порхали в высоте, до этого образуя сферу, которая «тонула» за краем невидимого мною обрыва, который я как раз и не заметил и с которого так удачно спикировал вниз. Что их тут заставляло кучковаться – не понятно. Может быть вода, может быть брачные игры, а может это вообще галюны. Последнее теперь смело отметал, слишком отчетливо их видел.

А что собственно мне вообще за дело до этих бабочек? Летают себе и летают, ну и бог с ними. У меня своих забот полный дом. Я до сих пор не на йоту не продвинулся в главных вопросах: Кто я? Где я? И что, мать твою, вообще происходит?! Да и надо было решить проблему еды. Сопли Соплями, но на них долго не протянешь. Хоть воду нашел. Буду держаться поблизости.

Вопрос дальнейших действий и направления пути, хоть не стоял так остро. На другом берегу, как я предположил не глубокой реки, был лес. Редкий зеленоватый лес. Туда и пойду.

Перейдя речку, местами доходящую до груди, я быстро очутился на той стороне. Переходя, отметил про себя отсутствие течения. Значит это озеро? Или тут все недвижимо. Небо, вода, а нее... ветерок-то есть. Правда какой-то ленивый и не смелый. И второе, рыбы в воде не было. Хотя вода была очень прозрачной и чистой. Видать в ней было далеко. Тут я усмехнулся. Что-то бы поменяло наличие рыбы!? Удочек чтоб поймать её нет, да я и не был уверен, что вообще смог бы ими пользоваться. Не помню рыбачил ли я раньше... И костер? Как рыбу-то жарить? Смог ли я б его развести без спичек? Тоже вопрос... Проехали! Оставим эту тему.

Осмотрим лесок. Ягоды, грибы, фрукты? Есть? Нет! Желуди, помидоры, сорняки? Тоже нет!? Я тут же запнулся об корягу и упал, неприятно ударив и без того больную руку. Фиг! Трава, тонкие деревья и бурелом. Вот и все что я видел. Может хоть какая живность встретиться. Думаю птицу какую поди смог бы забить. Не знаю...

Осмотр прибрежного леса ни чего не дал. Дал, но скажем так, ничего интересного. Правда я отметил про себя наличие многих сухих веток, так что идея костра может и не такая уж дебильная. Попробую на досуге потереть палочки или как

там добывают костер в ТАКИХ условиях? Хотя разведение костра – идея все-таки дебильная. Не вижу в нем практического смысла, если нечего жарить. Сопли и сырыми уходят на ура. Греться? Да тут и так тепло, а просто так тереть палочки я не планировал. Сил на это лишних нет.

Хотя костер можно же развести и просто так, так сказать для эстетического наслаждения. А нееее, костер еще разводят и для эмоционального подъема. Он дарит не только тепло и пищу, он дает человеку чувство защищенности и надежды. Воооо! Оказывается хоть что-то я же помню и знаю... Или это я только что придумал? Твою мать, опять не знаю четкого ответа.

Это все лирика. Пустое.

К вечеру, ну точнее к тому времени, когда я окончательно уставал, и вдвойне хотелось сдохнуть, я завалился на берегу недвижимой реки-озера и уставился на противоположный крутой берег. В животе уныло булькали свежесобранные Сопли, запитые чистой водичкой. Мне даже показалось, что они там шевелятся, выясняя между собой кому где поудобнее улечься в кишках и начать с миром перевариваться, дабы подпитав мой быстро худеющий организм. Вот это мысли! Я тупею на глазах!

В лесу на удивление слизняков оказалось на порядок больше чем в синей траве. Оно скорее объяснялось не их любовью к деревьям, а просто и элементарно – в сухих метровых дебрях их тяжелее увидеть, чем тут на почти голой зем-

ле подлеска.

Подлесок. Ха! Интересное слово! Что оно обозначает? Место у леса? Небольшой лесок? Не знаю... Откуда я его интересно вспомнил и вставил в нестройную череду своих вялых мыслей?

Соседний берег речушки был до безобразия гол и скучен. Мне быстро надоело его изучать, и я просто лег на спину, предварительно скинув теперь уже вонючие кроссовки и окунув голые ноги в чуть прохладную воду. Кайф! Усталость всталась вверх.

Серое низкое небо, легкий ненавязчивый ветерок и... ааа, бабочки. Я уж и забыл про них. Эти мелкие белые летуны опять сформировали что-то вроде правильной сферы. И теперь тихо шуршали в вышине ровно над центром реки. Какие они мелкие, однообразные и скучные. И какие же они... неприятные что ли.

Брачный сезон поди? За каким лешим их столько и в одном месте. Вокруг полно места. Можно разлететься на добрые десятки, а то и сотни километров. Делать им нечего!

Сфера тихо вибрировала, периодически отпуская из своей компании отдельные особи, которые тут же куда-то улетали. Иногда наоборот компашка пополнялась новыми пришельцами. Но в целом это не ломало ровные края шара. Забавная стайка! А что они интересно жрут? Траву, мелких насекомых? Сопли? Друг друга? Надеюсь не человечину. Ха! Вот была б тогда у меня точно полная не пруха. Да уж! Бред

какой-то лезет в голову. Да и не бывает бабочек-людоедов. По-моему... Точно опять же не знаю...

Я уснул, где-то глубоко в душе все-таки опасаясь утром проснуться облепленным с ног до головы этими летунами. Хоть и не сожрут, так облизывают. Фу! И все-таки какие-то они странно мерзкие! Жутковато даже как-то...

Выспался я на славу. По крайней мере я так думаю. Все-таки наличие хотя бы воды, здорово улучшает жизнь бездомного человека с тотальной амнезией. Но это были незначительные плюсы, а в остальном стало еще хуже. Кушать уже не хотелось, хотелось ЖРАТЬ! И я готов уже был сожрать даже свою ногу! Ну ладно, хотя бы палец отгрызть. Какой у меня менее востребованный? Наверное на забинтованной руке.

Рука стала как ватная. Почти не чувствовал ладонь, хотя пальцами шевелил. Снял повязку – не вижу больше смысла в этой сырой, грязной тряпке. Ого-го себе! Да тут походу гангрена. Хотя я, понятное дело, не знаю как выглядит гангрена. Просто слово страшное и очень охота его «приклеить» к моей болячки. Разбарабанило, так разбарабанило! Это может стать не просто проблемой, это может стать катастрофой. Поджал руку к животу и быстро побежал в чашу. Нафига я это сделал? Не понимаю! Ни кого же нет, можно и тут совершить кое-что...

Далее шли еще минусы. Понос, вчера вечером любезно меня простивший и подаривший тайм-аут, сегодня (или все-таки это до сих пор один и тот же день, а не чередой суток) взял реванш. «Утро» было «искрометное» и «музыкальное». Спустя какое-то время я вылез из кустов, укрывших меня во время утреннего туалета. И все-таки не зря ушел с берега, мало ли кто объявится, а я тут такой красивый сижу на берегу и... Да и самому как-то после было бы не приятно ходить по «заминированным» полям. А так все чинно – в сторонке!

Штаны чуть не свалились, подтянул. Диета, мать её... Еще несколько таких «дней» и вообще исхудаю.

И на десерт, главный МИНУС – куда-то исчезли все Сопли. Завтрак, а возможно и обед откладывались на неопределенный срок. Это грозило стать самым большим разочарованием предстоящего дня, не считая больную левую руку.

Не одного слизняка. Куда ж вы подевались-то? Я обшарил всю окрестность, ушел в глубь леса на добрый километр, потом вернулся к речке другим путем – чуть иным маршрутом, боясь заблудиться и уйти куда-нибудь в сторону, но, слава богу, хоть тут повезло. Вышел я практически там же, где и уходил. Поход в лесок ни дал ни желаемых фруктов, ни ягод, ни даже вшивой животинки. Он был пуст, сер и какой-то лысый. Трава и то росла какая-то скудная и сухая. Больше валежника, земли и мелкой сухой листвы. Только высокие кроны могли похвастаться зеленой листвой.

С горя сел жевать какую-то сухую и серую травинку, от которой кроме горечи и обильного слюноотделения никакого эффекта не получил.

Fuck! Fuck! Fuck!

Упал на землю, со злостью снял кроссовок и запустил в воду. Тот шумно плюхнулся, оставляя ровные круги на недвижимой поверхности. Тьфу! Выплюнул траву. Гадость! Ненавижу! Ненавижу! А что я ненавижу-то? Себя, ситуацию, свою амнезию или что? Знать бы что ненавидеть, хоть одну б подсказку. Что вообще происходит?!

И тут я услышал знакомый шелест. Ааа, мелкие летающие твари... Ооо, вас как будто стало больше. Шар над рекой и вправду стал заметно пухлее и по-моему более плотный. Добавилось бабочек что ли? Налетели тут, пока я спал. Хоть не сожрали меня во сне, чего я вчера так странно боялся. Ха! Я грустно улыбнулся и встал, задрал голову.

Вот вас-то походу мне жрать и придется. Высоковато только вы парите. Может получится сбить их? Нее, не докину отсюда, высоко! Сил мало, да и последний поход в лес на поиски пищи, окончательно измотал меня. Плюс больная рука. Эх!

Я уже готов был жрать и бабочек, не думаю что они хуже Соплей, может даже вкуснее.

А если кидать с высокого берега? Может и получится сбить пару-тройку летунов? Теперь вопрос, что кидать? Я осмотрелся. Земля, ветки, валежник. Все не то! А это что?

Вообще какая-то тина. Ну-ка. Тьфу. На вкус как Г, неее... даже хуже чем Г! Тьфу, тьфу! Остатки тины не хотели покидать рот. Кое-как выплюнул их и прополоскал рот.

Ну что за место-то! А!? Даже камней нет! Что за бред-то!? Что за дебильный берег такой! Я был зол как черт!

Fuck! Fuck! Fuck!

Нервы сдали окончательно. Пнув разутой ногой воздух и замахав от злости руками, я наверное даже побелел от злости. Еще минуту и заору! Заору так что все эти бабочки дернут от сюда!

И тут... ааа... Что там?

Дебил, вот я дебил! Прямо перед глазами чинно и одиноко плавал мой кроссовок.

Восхождение на крутой берег, с которого я «вчера» так лихо слетел в воду, далось крайне трудно. Земля постоянно осыпалась, отбрасывая меня назад к воде. Два раза, когда уже казалось, я преодолел половину пути, срывался и падал вниз. Сил ушло колоссально! Больная рука постоянно давала о себе знать, а контакт с рыхлой землей явно не шел ей на пользу.

Спустия, наверное, добрые два, а может и все три часа, я победил яр. Упав в синюю траву лицом, я заснул. Отключился на какое-то время. Проснулся, и тут же чуть было не сва-

лился опять вниз. Баран! Даже не сообразил отползти чуть подальше от края.

Теперь хотелось пить. Ну точно как маленький ребенок! То пить, то есть!

– Ха!

Я хмыкнул, но как-то хрипловато и неискренне. Вода-то была внизу, а слазить к ней – это забыть даже про гипотетическую возможность добыть бабочек. Второй раз я б точно не смог залезть.

И тут меня посетили сомнения в целесообразности задуманного: чем я вообще думал, когда сюда лез? Я и правда, решил наесться несколькими мелкими летунами? И кто вообще сказал что моя «охота» будет плодотворной? Столько сил потратил на этот берег. Кретин! Или... ну собью несколько штук и что? Сколько они там весят? Грамм каждая? Два? Ооо, ну если целых три – это ж мать его целое застолье получится! Не пережрать бы! Я горько и чуть ли не со слезами осознал свой идиотский поступок.

Это все равно что дать слону пучок травы и ждать от него довольного шевеления хоботом! Вот так-вот! Оказывается я знаю, слона! Слона! Знаю слона! Знаю что у него есть хобот!

– Ааааа!

Меня малость тонизировало не совсем полное отсутствие хоть каких-то знаний. Слон. Слон! Старый, толстый ублюдок «с двумя хвостами», поднял-таки мужику настроение.

А я вообще мужик? Не помню... Это шутка. Мужик, му-

жик. Ссал же стоя... видел там кое-что...

В жопу это все! Жрать охота.

Я снял кроссовки, один из которых был жутко грязный и мокрый – он же долго купался и затем помогал мне преодолевать барьер. А второй хоть и был более-менее чистый, но увы так же полон воды. Не додумался, переходя речуху-озеро снять их, помыть и потом тащить в гору в руках. Хотя тогда б точно не залез...

У меня всего две попытки сбить «обед» или «ужин», или что там вообще по местному времени намечается. Если не удастся – поползу вниз помирать с голоду и тоски.

Опа! Первая же попытка принесла удачу. Кроссовок пролетел по широкой дуге и четко «пронзил» нижнюю часть сферы из бабочек. Как еще только сил хватило кинуть так далеко!?

Облепленный грязью, а теперь и насекомыми, кроссовок не сбавляя скорости плюхнулся на другой берег речушки. Хоть не в воду! А то вся «добыча» отмокла бы и уплыла. Хотя куда ей плыть-то? Течения же нет. Ну все равно, лучше уж так. Сбитые летуны еле заметно трепыхались на земле, даже особо не пытаясь обратно взлететь. Им же хуже.

Шару кажется было все равно сто тысяч особей в нем шебуршиться или на пару десятков меньше. Разумеется по внешнему виду их как будто меньше и не стало.

Пошел второй! Второй кроссовок, который был сравнительно чище, но мною любезно предварительно вымазанный

в земле, для клейкости, к тому же пример первого подсказал, что именно так и нужно сделать, тоже достиг цели.

Он упал в аккурат рядом с первым. Ого себе! Может я баскетболист? Метко кидаю! Нее... навряд ли. Отражение в воде, вчера наконец-то познакомило меня со своей внешностью. Это был далеко не атлетичный худощавый молодой человек, слегка сутулый, лет так может быть и тридцати, но может быть и меньше. Не понятно. Росту среднего, лица обычного, прическа тоже не выделялась оригинальностью. Волосы темно русые, уши слегка торчком. Вот и все описание. Глаз в моей внешности ни за что не цеплялся. Парень как парень. Собственно я себя увидел, но так и ничего не вспомнил. Мой образ не подтолкнул во мне воспоминания... а очень хотелось этого.

Знание внешности человека, как оказалось вообще ни дает представление о том кем он может быть. Даже примерно.

Грызя словно чипсы бабочек, снятых с кроссовок и предварительно обмытых в речушке, я вновь подумал о прежнем, что собственно чему я радовался-то так? Ну сбил их... Тут еды на два укуса.

Насекомые были очень мелкие и противные, размах крылышек не больше трех сантиметров. Ну может чуть больше. Очень противные! Первых бабочек я брал, чуть их касаясь,

аккуратно осматривая каждую и брезгливо принохиваясь, после отдергивал руку прочь. Мерзость! Что меня от них так воротит? Не понятно даже. Сопли и те казались приятными.

Съедобного в них было и того меньше – тушка, да голова. Я еще чуток повыдывался не понятно почему, смотря с опасением на эти создания, а после откинув всю непонятную брезгливость и сомнения – начал кушать. В ход пошло все: и тушки и крылья и даже мелкие кривые лапки. С обеих кроссовок снял не больше тридцати особей. И несколько дохлых, видимо также сбитых мною, валялось недалеко у кромки воды.

С ужином я разделался в два счета. В животе ухнуло и что-то скрутило. Я собрался было бежать за кусты, но вроде отлегло. Эта пища была как бы лучше слизняков, да и на вкус более приятная что ли. Не знаю... мне уже было все равно. Могло и примерещиться.

А что дальше? Опять в гору и сбивать кроссовками? Не факт что мне повезет второй раз так же как в первый. Да и то что на боты что-то вообще налипло я считал каким-то сумасшедшим, почти нереальным везением. А да пофиг, сегодня «набил» пузо и ладно...

Я упал спать, но усталость не накрыла молниеносной липкой дремотой, как в предыдущие дни. Я долго ворочился на земле, пытаюсь улечься поудобнее, но все ни как не мог. Может земля твердая, может постоянное яркое освещение? Да нет же! До этого эти мелочи меня не беспокоили. И все-

таки... что-то меня как будто гложило, что-то как будто не давало отключить мозг. Я б даже наверное поклялся, если б вспомнил как это делается – ну в смысле клясться, что меня что-то беспокоило.

Серое низкое недвижимое небо уже стало таким же привычным для меня, как наверное потолок камеры для заключенного, которого не выпускают наружу. Может я чей-то пленник? На вряд ли... Пленников вроде как кормят, а не заставляют их добывать себе пищу самому...

И тут меня осенило! А почему вину за свое незавидное положение я списываю на кого-то!? Почему я пытаюсь придумать левого виновника!? А что если я сам виноват в своих злоключениях? Ну к примеру путешественник или там экспериментатор. Второе бред... скорее всего... А вот первое...

Ну допустим путешествовал, что-то произошло, что-то такое из-за чего я потерялся или там допустим все погибли а я выжил. Авиакатастрофа как вариант... Во! И я просто чудом остался жив и потерял память. А меня сейчас ищут, но не могут найти. А я тут занимаюсь созданием «кружка по выживанию». Как вам такая версия? Я покрутил её в голове и так и этак. Ну логично – не логично. Не понятно... главное в ней было то, что она мне нравится больше других. Ха! Какая-то романтичная что ли. Какая—то приятная тут для меня нотка все-таки есть.

Как уснул не помню. Спал наверное долго.

Да ладно! Да что за фигня-то! Открыв глаза, я увидел чи-

стое небо. Ну точнее небо-то как и раньше было затянуто серо-грязными облаками, а вот бабочек больше не было. И эти свалили!

Ну все – жру больную руку!

Напился натошак воды, на всякий случай осмотрел бережок, вдруг нападало бабочек, пока я спал. Ага, нападают тут!

Молча трижды выматерился по-английски. Обул подсушенные кроссовки. А не фига! Как были сырые, так и есть. Теперь еще и ноги сотру до мозолей. Кинул взгляд на опухшую руку – мда уж... Слов нет, одни слезы... делать нечего, побрел вдоль однообразного берега, периодически отпинавая валежник.

Изгиб реки аккуратно уходил куда-то вправо, как будто берег кто-то старательно начертил циркулем. Не удивлюсь если речуха окажется правильной округлой формы и в итоге приведет меня в тоже место где я и был. В этом месте все странно и округло.

Шел долго.

Скоро скрылась за поворотом моя полянка близ леса. Даже спустя несколько часов неторопливой ходьбы пейзаж не поменялся ни на грамм. То же серое небо, та же река с недвижимой водой, тот же противоположный высокий берег, хотя нет – уже не тот же. Он стал положе и вроде бы ни-

же. Теперь я отчетливо видел синюю траву, покрывающую «верхний этаж».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.